

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК НОСИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (на материале белорусского языка)

Старостина Анна Михайловна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье исследуются семантические характеристики белорусских соматических фразеологизмов, репрезентирующих национально-культурную информацию. Выявляются национально-специфические особенности в их значении и функционировании.

Ключевые слова: соматические фразеологизмы, национальная языковая картина мира.

The article deals with the semantic characteristics of the Belarusian somatic phraseologisms representing the national-cultural information. National specific features in their meaning and functioning are revealed.

Keywords: somatic phraseological units, the national language picture of the world.

Фразеологический фонд языка отражает особенности этнического мировосприятия, специфические черты национальной культуры. Белорусские исследователи уделяют значительное внимание изучению фразеологии в лингвокультурологическом аспекте. Среди многих можно отметить работы Е.С. Дедовой [1], В.И. Коваля [2], О.А. Лещинской [3], В.А. Масловой [4] и др.

Объектом нашего исследования стали соматические фразеологизмы – обширная группа устойчивых единиц, которые отличаются универсальностью и антропоцентрической направленностью. Соматическая фразеология отражает познание носителями языка окружающего мира и представление человека о самом себе.

Наименования частей тела, как наиболее древний пласт лексики, являются составляющими национальной языковой картины мира и используются

не только в буквальном смысле, а имеют также и символический характер. Так, символом чувственного отражения окружающего мира и знаний о нем выступает соматизм *вочы* (глаза), ведь зрение – важнейший источник знаний о предметах и явлениях.

Визуальный контакт – важная часть коммуникации. Оптимальная продолжительность и частота зрительного контакта определяется традициями и культурой определенного народа. Для белорусской культуры характерно воспринимать человека, который смотрит прямо в глаза, как открытого и честного. На языковом уровне это представление отражает фразеологизм *у вочы (казаць)* ('говорить ничего не скрывая, в присутствии кого-н.'). Отсутствие зрительного контакта при общении рассматривается как нежелание взаимодействия, вытеснение собеседника из личного пространства, например, *не падымаць вочы* ('не смотреть на кого-н.'). Нежелание видеть, замечать что-либо противоречит культурным установкам, согласно которым зрение является символом одной из наивысших ценностей человека. Фразеологизм *заплюшчваць вочы на што-небудзь* передает стереотипное представление о нежелании замечать недостатки, реагировать на очевидные ошибки и нарушения.

Языковая картина мира придает зрительному восприятию большую познавательную ценность и рассматривает глаза как приоритетный канал, который помогает подтвердить или опровергнуть истинность высказывания. На языковом уровне это проявляется в семантике фразеологизма *на свае вочы (бачыць)* ('непосредственно самому, без посредников').

При помощи зрения человек познает окружающую действительность. То, что он видит, вызывает у него положительные или отрицательные эмоции. Соматизм *вочы* в составе устойчивых выражений служит средством характеристики эмоционального состояния человека. Так, эмоцию стыда актуализирует фразеологизм *вочы пазычыць (у сабаки)*. Белорусскоязычный фразеологизм имеет характерную национальную семантику и отражает негативное отношение к собаке, потому что, как считалось, только глаза этого животного могли смотреть без стыда.

Человек, чувствуя стыд, избегает прямого контакта глаз, что носителями языка воспринимается негативно, например, *не глядзець (прама) у вочы (каму-н.)*.

В наивной картине мира закреплено представление о том, что выражение лица и направление взгляда могут выявлять истинные чувства человека. Мимика является универсальным способом проявления эмоции стыда, смущения: выражение лица человека меняется, он опускает голову, прячет глаза. И, наоборот, при отсутствии чувства застенчивости или смущения четких изменений мимики не наблюдается. Эта мысль выражается и на языковом уровне, например, *вокам не міргнуў* 'не показал никакого смущения, боязни, ничем не выдал себя'.

Соматизмы, как единицы телесного кода культуры, являются компонентами устойчивых выражений, которые выявляют не только эмоциональное, но и физическое состояние человека.

Яркой отрицательной коннотацией характеризуются фразеологизмы, где глаза репрезентируют такое физическое состояние человека, как опьянение. Отрицательное отношение общества к такому социальному явлению, как пьянство, проявляется в семантике фразеологизма с пейоративной коннотацией *заливаць (залиць) вочы* ‘доводить до состояния опьянения’.

Соматические фразеологизмы с компонентом *вочы* репрезентируют и такое физическое состояние человека, как большая усталость, например, *цямнее ў вачах* ‘кому-н. становится плохо’.

Особенности национального мировидения выявляют фразеологизмы с компонентом *душа*, ведь во многих культурах душа воспринимается как внутренний, психический мир человека, ответственный за переживания, чувства и мысли [5].

Для белорусов душа – бессмертная часть человека, его первооснова. Согласно народным представлениям душа находилась на шее, под кадыком. Фразеологизм *душа наросхрыст* ‘проявлять доверчивость, ничего не скрывать’ передает стереотипное представление о том, что честный человек не должен ничего скрывать, даже свою душу.

Для носителей белорусского языка большую значимость имеет чувственное, духовное восприятие окружающего мира, что находит свое вербальное выражение. Устойчивые единицы с компонентом *душа* отражают внутренние качества и состояния человека, например: *душа кініць* ‘кто-то ощущает сильное волнение’, *душа мохам абрасла* ‘кто-то стал бездушным, безразличным’, *душа не на месцы* ‘кто-то ощущает тревогу, беспокойство’, *душа разрываецца* ‘кто-то ощущает глубокую печаль, сожаление’, *душа ў пятках* ‘кто-то очень испугался’ и др.

Таким образом, анализ белорусских фразеологизмов с соматическим компонентом позволяет выявить национальные особенности языковой картины мира белорусов.

Літаратура

1. Дзядова, А.С. Чалавек у лютэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова ; М-ва адукацыі РБ, Установа адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”, каф. беларус. мовазнаўства. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с.
2. Коваль, УІ. Чым адгукаецца слова: фразеалогія ў павер’ях, абрадах і звычаях / УІ. Коваль. – Мінск : Нар. асвета, 1994. – 48 с.
3. Ляшчынская, В.А. Базавыя канцэпты фразеалагічнай карціны свету: манаграфія / В.А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2015. – 223 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
5. Старасціна, Г.М. Фразеалагізмы з кампанентам *душа* ў аспекце лакунарнасці (на матэрыяле рамана Івана Мележа “Людзі на балодзе” і яго перакладу на ня-

мецкую мову) / Г.М. Старасціна // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 30 марта 2018 г. / ред. совет: Л.Т. Килевая [и др.]. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 87–90.